

Глава 3. Простая еда

12 февраля 31 года Империи Юн Мин.

Она вернулась в прошлое на 23 года. Сейчас ей 13 лет.

Всю ночь Ли Вэй Ян мучили воспоминания ее «предыдущей жизни». Ее комната была слишком маленькой, поэтому она не могла громко закричать, из-за чего ее ненависть становилась все больше.

Каждый крошечный шум мог быть услышан и ей приходилось сдерживаться, но сильные рыдания все равно сотрясали ее тело. Она боялась, что, если закроет глаза, то вновь станет калекой, которую бросили во Дворце Холода.

Она боялась услышать фамилию Ли. Исключая все это, она продолжала думать о двух людях, комфортно живущих столице. Вэй Ян ненавидела их больше всего в этом мире, она злилась, что не могла использовать меч, чтобы убить их миллион раз...

После рыданий, когда все пролитые слезы высохли и бурные эмоции нашли выход, она постепенно успокоилась.

Ли Вэй Ян подняла голову и посмотрела в окно на ночное небо. Ее глаза потемнели и стали суровыми. В своей прошлой жизни она верила, что очень важно совершать правильные поступки и знать свое место, прилагая все свои силы во всем, что ты делаешь, и, в конце концов, естественно, ты получишь хорошую карму. Но кто бы мог подумать, что эти вещи нереальны и обманчивы.

За свое сострадание и доброту она получила лишь губительную измену и душевную боль.

Ее отец был бессердечным, ее муж был жестоким и злопамятным, и даже тот человек, которого она считала своей хорошей сестрой...

Несмотря на то, что ее внешность нельзя было сравнить с красотой Ли Чжан Лэ, она всегда была верна и преданна Туо Ба Чжэню. Ради него она лавировала на тонкой черте между жизнью и смертью. Если бы не она, Туо Ба Чжэнь давно был бы убит. У него не было и шанса стать Императором.

Тем не менее, ее легко превратили в мусор, который выбросили во Дворец Холода.

Небеса предоставили ей шанс на перерождение.

Ли Вэй Ян глубоко вдохнула, ее взгляд был решителен. Нет причин проявлять милосердие к этим людям. Когда-нибудь она спросит с каждого все, что они ей задолжали!

*** Ночь таяла. День закончился. На смену ему пришел новый.

Миссис Ма колебалась. Она не знала, проснулась ли Вэй Ян.

Петух собирался огласить округу своим утренним криком, и, если она до сих пор спит, то миссис Лю отругает ее.

Миссис Ма, поразмыслив, неохотно шагнула в спальню, но быстро обнаружила, что комната пуста. Ни души. Она запаниковала. Где была Вэй Ян? Она удивилась, глядя на чистую комнату.

Ли Вэй Ян ходила по кухне туда-сюда. Она закончила разогревать соевое молоко, выложила исходящую паром кашу в общую чашу, аккуратно разложила соленые огурцы на отдельной тарелке и, наконец, поставила чайник на стол.

Увидев ошеломленное выражение лица миссис Ма, когда она вошла в кухню, Вэй Ян улыбнулась.

- Сестра Лянь Цзи, я уже приготовила завтрак.

Девичья фамилия миссис Ма была Лянь Цзы, но Вей Ян никогда раньше не называла ее имени с такой привязанностью. До сих пор она всегда была напугана и нервничала, как будто в любой момент готова была расплакаться.

Конечно, Ли Вэй Ян знала, о чем думал стоящий перед ней человек. До того, как ей исполнилось 7 лет, ее окружали служанки и горничные, которые помогали ей в повседневной жизни. Затем ее внезапно отправили в деревню, в которой она должна сама о себе заботиться. Естественно, к этому было очень трудно привыкнуть. Особенно во второй половине года, когда миссис Лю не могла взять на себя расходы за ее жизнь, и она стала куда агрессивнее, чем раньше.

Поэтому Вэй Ян закрылась в себе еще больше, и каждый раз пугалась, словно олень, пойманный в темноте лучом света. Но прямо сейчас, когда она уже испытала жестокость и беспощадность Туо Ба Чжэня, прочувствовала мучительную боль отрубленных ног, и 12 лет заточения во Дворце Холода, кто для нее миссис Лю? Она была незначительной помехой. Нет, ее даже нельзя считать препятствием. Она была просто маленьким камушком на дороге. Чего тут бояться?

Размышляя об этом, Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Тетушка и все остальные сейчас подойдут. Сестра Лянь Цзи должна поторопиться с подготовкой стола к завтраку.

Всего в этой семье было пять человек. Главой семьи был Чжоу Цин, который работал садовником в семье Ли Де и редко бывал дома. Затем шла его жена – миссис Лю, старший сын -

Чжоу Цзян и его жена - миссис Ма, и, наконец, младшая (по возрасту, но не по вредности) дочь - Чжоу Лань Сю.

Смятение читалось в глазах миссис Ма, но Вэй Ян, лишь усмехнувшись, вышла из кухни.

*** Большие ворота потрепанного домишки семьи Чжоу медленно распахнулись, и из них вышла причудливая девушка 12-13 лет, осторожно неся деревянное ведро. Ведро было доверху наполнено одеждой.

Одежда девушки, когда-то бывшая синего цвета, после многократной стирки потускнела. Тут и там было пришито множество заплаток. Волосы девушки были скручены в два маленьких узла. Ее одежда была лохмотьями, но, казалось, ее это совсем не волнует. У нее было нежное овальное лицо, длинные ресницы, яркие глаза, светящиеся подобно двум фениксам, точеный нос и маленькие алые губы. Кожа светилась чистой белизной. Черные волосы создавали сильный контраст с ее белым телом, украшавшее собой даже это рваное тряпье, которое ей приходилось носить.

Без сомнения, она была намного красивее, чем все деревенские девушки. В результате, когда она шла по дороге, множество глаз пристально уставились на нее.

Ли Вэй Ян носила дешевую одежду и не делала макияжа, но весь ее вид говорил о спокойствии и собранности, словно она и не замечала, что стала центром чужого внимания. С деревянным ведром в руках она направилась к берегу реки.

Опять же, что такое красота? Прежде ей также казалось, что она обладает исключительной внешностью, но, вернувшись в столицу, она увидела Ли Чжан Лэ и поняла, что значит быть красивой, подобно сказочной фее. В сравнении с Чжан Лэ, она была простушкой.

Ли Вэй Ян остановилась на берегу реки и присела на корточки. С силой она била стиральным валеком [деревянная пластина с короткой ручкой] по одежде, очищая ее от грязи. При соприкосновении с мокрой одеждой валеком создавал громкий звук «пау-пау». Вода болталась и плескалась, попадая на лицо и лохмотья девушки, но она не отвлекалась, сосредоточившись на столь важном деле. Не было никакого намека на негодование.

Остальные девушки, также стиравшие на берегу, заметили ее. Потолкав друг друга локтями, они украдкой стали смотреть на нее уголками своих глаз. Они обменивались ухмылками и шептались, сплетничая, как кучка воробьев.

- Смотри, смотри, изысканная Сяоцзе (юная мисс) пришла, чтобы постирать белье!

- Как жалко! Посмотри, во что она одета. Ее нельзя даже и сравнивать с нами.

- Она действительно дочь премьер-министра? Почему до сих пор не явился хотя бы один

придворный, чтобы навестить ее?

- Айя, разве ты не знаешь? Она родилась в феврале, став лишь головной болью для своего отца! Он быстренько спровадил ее из дома. Другими словами, он не заинтересован в ее возвращении!

- О, лучше быть деревенской девушкой вроде нас, чем нежеланной дочерью премьер-министра! Если бы это случилось со мной, я бы смертельно обозлилась!

- В точку! Я ни за что не хотела бы такой участи, даже если бы мне предложили родиться дочерью премьер-министра!

Чуткие уши Ли Вэй Ян ловили каждое слово. Она вспомнила, что, когда она была совсем маленькой, у нее были надежды и мечты о том, как однажды вернется в столицу и жизнь наладится. Однако, каждый раз, когда она это представляла, ее жалость к самой себе только росла, усиливая вместе с собой печаль и грусть...

Краешек ее губ изогнулся в улыбке. В прошлой жизни именно из-за слов этих людей она и пролила тысячи слез. Но в этот раз, вместо этого, она встала и направилась к возвышенности, где находила свое начало текущая речка. Фактически, миссис Лю использовала эту ткань в качестве носков. От длинной ткани исходил мерзкий запах. Держась за его краешек, Вэй Ян быстро стала бить по нему валеком. Грязная и вонючая вода стекала вниз по течению туда, где сидели другие девушки. Они продолжали сплетничать, не замечая происходящего.

Закончив стирать одежду, Ли Вэй Ян взяла в руки деревянное ведро и встала. Все несколько удивленно на нее посмотрели, чувствуя, как будто что-то в ней изменилось.

Несмотря на то, что они говорили, она продолжала сохранять спокойствие, словно...будто взрослый наблюдал за кучкой дурачившихся невоспитанных детей...

*** Когда она вернулась в дом семьи Чжоу, небо было еще ярким. Миссис Лю только что пообедала и сидела на крыльце, ковыряясь во рту зубочисткой. Ее брови нахмурились, когда она увидела Вэй Ян. Она хотела что-то сказать, но почему-то проглотив невысказанные слова, встала и вернулась в дом.

Миссис Ма подошла к Вэй Ян и вручила ей плоскую маисовую лепешку. Тихим голосом она сказала:

- Тесть вернулся.

Чжоу Цин? Ли Вэй Ян удивленно подняла брови, глядя на миссис Ма.

Миссис Ма застыла глядя на нее. Ли Вэй Ян, эта девушка была еще совсем юной, но ее глаза...

Было в них что-то, что не соответствовало ее возрасту. В них угадывались твердость и зрелость. Неудивительно, что миссис Лю не кричала и не ругалась сегодня.

В тот же миг на лице Ли Вэй Ян расцвела яркая улыбка, похожая на весенние цветы. Поблагодарив миссис Ма, она опустила голову и съела лепешку. Ее горло пересохло до такой степени, что было больно глотать, но она с радостью поедала угощение. Наконец-то появилась прекрасная возможность наказать миссис Лю.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/83051>